

НАУКУ

ОРГАН ЦАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, РЕКТОРАТА, МЕСТКОМА И ПРОФКОМА ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ В. В. КУИЫШЕВА.

ПОНЕДЕЛЬНИК
19
декабря
1966 г.
№ 37 (824)

Цена 2 коп.

К 50-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

НАШИ ЗЕМЛЯКИ—БОРЦЫ ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ

Дмитрий Иванович Кривоносенко родился 13 октября 1885 г. в Чите, в семье мелкого служащего. Еще будучи гимназистом он принимал активное участие в революционной работе. Первую боевую закладку Д. И. Кривоносенко получил в рядах Читинской социал-демократической организации. В 1914 году он был выслан в Томск под гласный надзор полиции.

В 1915 г. сюда же прибыл бежавший из ссылки И. Л. Наханович, развернувший вместе с Кривоносенко революционную пропаганду среди рабочих. Д. И. Кривоносенко помог Нахановичу оборудовать подпольную типографию, где печатались революционные листовки, распространявшиеся среди солдат.

В сентябре 1917 г. томские большевики развернули широкую пропагандистскую деятельность среди рабочих, солдат и крестьян. Из Совета рабочих депутатов были изгнаны меньшевики. Это позволило ему объединиться с Советом солдатских депутатов в единый революционный орган. 7 октября был создан президиум объединенного Совета во главе с большевиком Н. Н. Яковлевым. Председателем рабочей секции Совета стал В. М. Клипов, а секретарем — Д. И. Кривоносенко.

В начале декабря 1917 года в Томске была установлена власть Советов. Укрепление Советской власти проходило в трудных условиях разрухи, вызванной империалистической войной, в обстановке ожесточенного сопротивления буржуазии. Томская партийная организация призвала всех коммунистов к активной работе в Советах, к укреплению Красной гвардии. Д. И. Кривоносенко был выдвинут членом главного штаба Красной гвардии в Томске.

В феврале 1918 г. Томский Совет создал революционный штаб и объявил в городе военное положение, так как в это время оживилась деятельность эсеров и белогвардейцев. Несколько позже в составе Томского губернского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов был образован специальный отдел по борьбе с контрреволюцией. Во главе отдела был поставлен мужественный большевик Д. И. Кривоносенко.

В апреле—начале мая 1918 года контрреволюционным организациям был нанесен ряд ударов. Но в конце мая в связи с чехо-

словским мятежом, подготавливаемым иностранными империалистами, белогвардейское подполье Томска вновь стало поднимать голову.

В качестве предлога для выступления белогвардейцев были приняты решения Томского Совета о передаче детским домам и инвалидам войны нескольких коров и лошадей, а также излишков продовольствия, имевшихся в женском монастыре. Эсеро-белогвардейские заговорщики распустили слух, будто Совет отбирает иконы. Монахи ударили в набат, к монастырю стали собираться торговцы, бывшие офицеры, уголовники. Необходимо было немедленно пресечь провокацию, не допустить расширения белогвардейского выступления.

Д. И. Кривоносенко, не дожидаясь выехавшего красногвардейского отряда, с тремя товарищами прибыл в монастырь. Член белогвардейской организации, сын торговца выстрелил в Д. И. Кривоносенку в спину, а озверевшие монахи и торговцы с кирпичами и ножами набросились на упавшего.

Так погиб Д. И. Кривоносенко — замечательный большевик, человек огромного мужества и железной воли.

Г. ТРУХИН,
доцент, кандидат исторических наук.

На снимке: Д. И. Кривоносенко.

Фото А. Карпова.

ЗАЩИТА КАНДИДАТСКИХ

На объединенном межвузовском ученом совете по биологическим наукам 12 декабря состоялась защита кандидатских диссертаций Ю. В. Щербаковым и Г. Г. Преображенской.

Тема диссертации Г. Г. Преображенской — «О связи

КАК МЫ ПОДПИСЫВАЛИ И КАК МЫ ПОДПИСАЛИСЬ

С начала октября и по 25 ноября в университете среди студентов проходила подписка на газеты и журналы. Это дело, целиком осуществляемое комсомольской организацией, обладает, как всякое конкретное дело, одной особенностью — позволяет довольно точно проследить, как говорят, тонус жизни, деятельности комсомольской организации в целом и ее звеньев.

Для организации подписки бюро комитета ВЛКСМ ТГУ приняло следующие меры: было поручено каждой факультетской комсомольской организации выделить несколько общественных распространителей печати. На некоторых факультетах избрали и другой путь — вести подписку через группы. С общественными распространителями печати был проведен семинар, где их ознакомили с характером данной работы. Комитет ВЛКСМ объявил конкурс на лучшего распространителя печати и лучшую комнату по подписке. На заседаниях бюро комитета ВЛКСМ трижды ставился вопрос о ходе подписки.

Теперь посмотрим, каковы результаты. Сумма подписки составила без малого пять тысяч руб-

лей. Студенты подписались на 3000 экземпляров различных изданий. Из них комсомольских изданий: «Комсомольская правда» — 470, «Молодой ленинец» — 350, «Молодой коммунист» — 61, «Комсомольская жизнь» — 80, т. е. каждый студент университета тратит на подписку примерно 1 рубль. В среднем одно издание приходится на двух человек. Если учесть, что абсолютное большинство студентов живет в общежитии, можно утверждать, что подпиской было охвачено большинство комсомольцев.

Если в качестве показателя взять подписку на комсомольские издания, то она проходила следующим образом: хорошо на ЮФ, ЭФ, ИФФ, ММФ, ФТФ и ГТФ, плохо на ФФ, БПФ и РПФ. Для сравнения следующие цифры: если на ММФ, примерно равном по числу студентов РПФ, было подписано 75 экз. «Комсомольской правды», 55 экз. «Молодого ленинца», 19 экз. «Комсомольской жизни», то на РПФ эти цифры соответственно 32, 16 и 7.

Если на ЮФ «Комсомолки» выписали 47 экз.,

то на ХФ — 17. Чем же объяснить такое положение? Очень просто — работой бюро ВЛКСМ факультетов. Там, где комсомольское бюро занималось подпиской, она прошла удовлетворительно.

Существенной помехой была также плохая доставка подписанной корреспонденции в прошлом году. В этом году бюро комитета ВЛКСМ ТГУ берет на себя обязательство наладить дело с доставкой газет и потребует соответствующей работы от факультетских организаций.

Другим интересным вопросом является подписка на научные издания. Здесь дело обстоит следующим образом. Лучшие все научные издания выписывают на ЮФ, здесь, видимо, каждый 2-й студент будет читать научную периодику. Хорошо подписываются на научные журналы по специальности на БПФ, ГТФ. Плохо подписываются этого рода издания на технических факультетах. — ММФ, ФТФ, ФФ, РПФ и, как ни странно, на ИФФ.

Таковы результаты. Теперь о результатах конкурса. Лучшей комнатой по подписке на газеты и журналы была при-

знана комната геологов 4-41 (ул. Никитина, 4) — староста Майорова, которой присуждена 1-я премия — электросамовар. Девушки этой комнаты выписали 27 комсомольских, научных и др. изданий. 2-ю премию, годовую подписку на журнал «Кругозор», получила комната 3-28 (Ленина, 49) — староста Прибытков. 3-ю премию, годовую подписку на журнал «Юность», — комната 3-37 (Никитина, 4), староста Хромов.

Среди общественных распространителей лучшим признан Абдулкадыров Г. (651 гр. ЮФ). Ему присуждена 1-я премия — транзисторный приемник «Альпинист». 2-ю премию, годовую подписку на журнал «Кругозор», получили Пашенко Р. (ММФ), Рудилина Г. (ГТФ). Грамотами комитета ВЛКСМ и годовыми подписками на журналы «Иностранная литература», «Наука и жизнь», «Природа» отмечены Корсукова Л. (ЭФ), Сваровская А. (ММФ), Савельев М. (ММФ), Ревякин Н. (ЮФ).

Г. АНТИПОВ,
секретарь комитета ВЛКСМ.

НОВОСТИ НЕДЕЛИ ПЕРВЫЕ ИТОГИ

С какой целью проводится контрольная, знают все, даже первокурсники. Но отношение многих студентов к этому первому своему отчету (в текущем семестре) оставляет желать много, много лучшего.

На ФТФ, РПФ и ФФ из 1447 (общее количество студентов, участвовавших в коллоквиумах и контрольных работах) 402 сумели получить хотя бы по одному «неуду». Неофициальные чемпионы, такие, как Крутько и Гудосников из 765 гр., Семенова из 561 гр., Тринкин — 551 гр., Ко-

лесников — 564 гр., Горелов — 055 гр., Горышев — 051 гр., Череспианов и др. добились «неудов» по всем дисциплинам.

До дача сессии остался месяц. В этот период необходимо всем «рекордсменам» всесторонне обдумать цель своего пребывания в университете. Общественным организациям факультетов, и в первую очередь комсомольским, обратить серьезное внимание на потенциальных двоечников.

ОТ НАШЕГО КОРРЕСПОНДЕНТА.

ЧТОБЫ НАУЧИТЬ ЛЮБИТЬ СВОЙ КРАЙ

Если в субботу случится вам быть в Бине, загляните на третий этаж, в 42 аудиторию, где занимаются географы 4 курса.

На следующий год они пойдут на практику в школу. Дать ребятишкам не только представление о географии, но и научить их любить свой край, любить все прекрасное, что создано людьми — нелегко.

Этому студенты 234 гр. учатся в часы методики преподавания географии в школе, занятия по которой ведет М. С. Беки-

нина. Сначала здесь учились делать макеты форм земной поверхности, затем работа с контурными картами и др. А теперь студенты разрабатывают темы о творчестве русских и советских скульпторов, художников, композиторов.

Сколько интересного узнали они сами, и сколько нужного, важного принесут они в школу! Побывайте, послушайте, и перед вами зашевелится легкий ветерок «Голубая весна» Бакшеева, зашумит пшеницей степь Моцарского.

Никогда не забудете вы замечательных творений Пластова, Кокенцова, Голубкиной, Решетникова и многих других.

Пусть не все доклады удачны, пусть трюизм допустить репродукции картин, но, как говорит народная мудрость, «дорогу осилит идущий», и то, чем занимаются географы на этих занятиях, поможет им в работе в школе.

О. ОЗЕРСКАЯ.

ДИССЕРТАЦИЙ

электрической активности желудка, тонкого кишечника, печени и левой почки с различными функциональными состояниями желудочно-кишечного тракта у собак», Ю. В. Щербакова — «Соотношение функций кровообращения, ды-

хания, выделения и температуры тела у собак при физических нагрузках». Диссертанты работали под руководством доктора биологических наук профессора В. А. Пегеля.

В работе по темам диссертаций принимали актив-

ное участие студенты и научные сотрудники кафедр физиологии человека и животных.

Работы диссертантов имеют как теоретическое, так и практическое значение для науки.

В. КОЛОСОВ,
наш корр.

Терра спелеология

СПЕЛЕОЛОГИ ТГУ

Пещеры... У одних с представлением о них связаны смуглые мускулистые люди, сидящие на звериных шкурах вокруг костра, пляшущее пламя которого окрашивает в тревожный багровый цвет темный свод, и где-то недалеко витает жуткий звериный рев, леденящий души и заставляющий хвататься за примитивное оружие этих мужественных людей. В представлении других пещеры наделены несметными сокровищами в прожженных сундуках. Как бы ни были различны представления о них, но они не оставляют людей равнодушными при упоминании о них, а вызывают любопытство. Этот мир, полный темноты и таинственности, звенящую тишину которого лишь изредка нарушает мелодичный звон капель, сорвавшихся с острых кончиков сталактитов и вспугивающих настороженную безмятежность, влечет к себе романтиков и искателей.

Как яркие лучи света озаряют повороты мрачного подземного пути, так приключения и открытия озаряют дерзнувших войти в неведомый и загадочный мир темноты. Пройдя через колодцы, узкие лазы, зияющие трещины, ложась в грязь, чтобы протиснуться в какую-нибудь щель, спелеолог попадает неожиданно в сказку. Удивительной прозрачности прожилки исландского шпата, пещерный жемчуг, обилие, белизна и фантастические формы сталактитов и сверкающих колонн, переливающихся всеми цветами радуги кристаллов, производят на спелеолога ошеломляющее впечатление. Встречающиеся в пещерах конкреции напоминают и даже превосходят чистотой своих красок и изысканностью форм самые редкие, самые красивые цвета. Изредка встречаются феномены: длиннейшие иглы толщиной с паутину, разбивающиеся от малейшего дуновения, и серебристые узкие полосы, имеющие вид шелковой пряжи.

Невозможно кратко коснуться всех проблем, встречающихся спелеологам в тайниках земли; поэтому ограничимся приведением сухого и беспорядочного, но довольно полного списка областей знания, которых они касаются: геология, минералогия, кристаллография, гидрогеология, радиестезия (способность воспринимать электромагнитные волны), радиоактивность, теллуризм (учение об электрических токах естественного происхождения, циркулирующих в земной коре), магнетизм, геофизика, трещиноватость горных пород, проницаемость вод, анастомоз (разветвление и соединение каналов), почвоведение, эрозия, коррозия, уровень вод, гидростатическое давление, гидродинамика, утечка поверхностных вод, метеорология, углекислый газ, подземные ледники, археология, стратиграфия, биология, фауна, флора и много других отраслей знания.

Помимо широкого научного кругозора и разносторонней теоретической подготовки, спелеолог должен иметь подготовку альпиниста, ведь ему приходится использовать те же приемы и снаряжение. Но если альпинист перед штурмом высоты имеет возможность ознакомиться и изучить свой маршрут, рассматривая его в бинокль и изучая предварительные фотограммы, выбирая наиболее удобный, то спелеолог не имеет такого выбора и вынужден идти там, где предлагает ему природа. Спелеология как вид спорта сопоставима лишь с альпинизмом, являясь альпинизмом в темноте.

Секция спелеологии возникла в университете совсем недавно, и возраст ее исчисляется месяцами, хотя первые нисхождения состоялись около трех лет назад. Но тогда была просто небольшая группа любителей, не имевшая никакой программы и выезжавшая в пещеры на свой страх и риск.

В мае 1964 года небольшая группа спортсменов-альпинистов по частному приглашению красноярских спелеологов посетила несколько пещер в районе г. Красноярск и в одной из них сняла короткометражный фильм.

В ноябре 1965 года эта группа, существенно обновленная, уже участвова-

ла в первом сборе спелеологов Сибири, спустившись в Торгашинский провал и заняв в соревнованиях по скалолазанию третье место. Вот этот выезд и послужил толчком к созданию секции.

Секция создана на общественных началах в марте 1966 года и активно функционирует в настоящее время. Направление работы секции с самого начала ее создания определено как спортивно-научное, но было разделено на два этапа. Первый этап — спортивно-техническая подготовка членов секции и воспитание кадров для спортивно-научной работы в дальнейшем. Второй этап — спортивно-научная работа, включающая в себя спортивные нисхождения в пещеры и проведение комплекса научных наблюдений и исследований. Цель работы секции — воспитание высоких морально-волевых качеств и физическая подготовка ее членов, а также посильный вклад в изучение слабо исследованных пещер Горного Алтая, Горной Шории и Кузнецкого Ала-Тау.

Спелеология как спорт возникла совсем недавно. В ней нет пока единой устоявшейся спортивной классификации разрядных нормативов, но это вопросы, найдущие разрешение в ближайшем будущем.

Пропаганда спелеологии и массового спелеотуризма в университете и в Томске имела своей целью объединить существующие мелкие группы спелеологов в единую организацию со своей материально-технической базой и привлечение большого числа желающих заниматься спелеологией и как спортом, и как наукой.

В этих целях, а также для обеспечения высокой физической подготовки и безопасности спусков в пещеры, с марта 1966 года была организована школа спелеологии для новичков, активно функционировавшая до июня 1966 г. Программой занятий в школе предусматривалась теоретический курс, учебно-тренировочные занятия, оказание первой помощи «пострадавшим». Перед каждым выездом в район пещер проводились семинары участников по снаряжению и организации спусков. Школа возобновила свою работу в ноябре 1966 года.

Тренировочные нисхождения в пещеры состоялись неоднократно: май, ноябрь, декабрь — в районе г. Красноярск.

В октябре 1966 года командой секции в районе заброшенного села Камень Томской области исследована небольшая пещера. Эта пещера может быть рекомендована для посещения туристам, совершающим маршруты по Томской области.

Команда секции выступала единственным представителем г. Томска в соревнованиях спелеологов Сибири и Дальнего Востока, проводимых впервые в нашей стране по программе оказания первой помощи и выносу «пострадавшего» из пещеры.

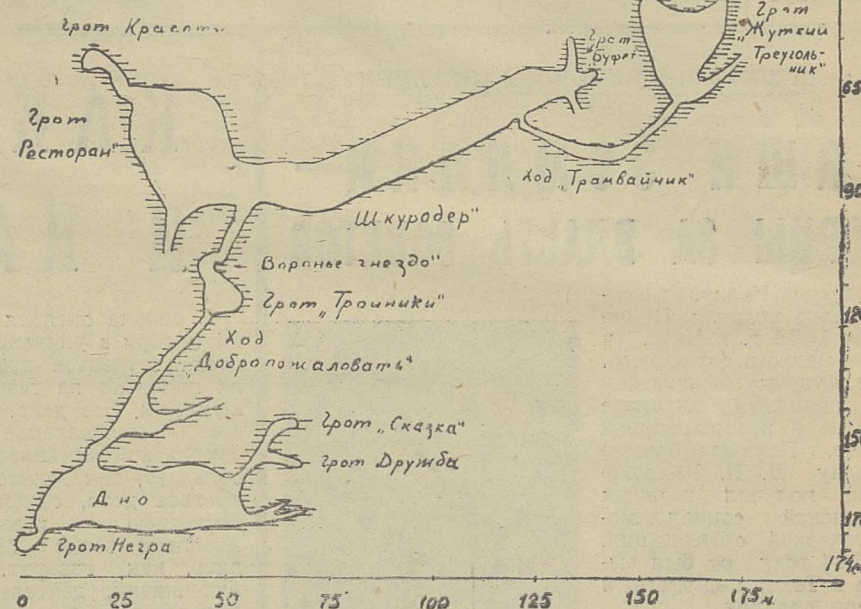
В мае 1966 года в адрес секции поступила просьба из Бийского краеведческого музея оказать помощь в изучении пещер в районе Тигирецкого хребта (Горный Алтай). Для нас посещение пещер это не увлекательная туристская прогулка, а работа, требующая большой увлеченности и энтузиазма, разносторонних знаний и крепких рук. Поэтому в сентябре 1966 года состоялась первая экспедиция спелеологов университета в Горный Алтай. В результате работ, проведенных экспедицией, закартированы три пещеры. В пещере «Страшной» произведены археологические раскопки. Найденные останки и предметы обихода первобытного человека, датируемые верхним палеолитом, имеют значительную научную ценность, и сданы в Бийский краеведческий музей.

С начала своего существования секция насчитывала 25 человек. В основном она объединяла студентов и научных сотрудников университета. Из ТГУПИ в секции занимаются 3 человека.

В настоящее время в ней объединено более 60 человек, причем внутри секции выделены подсекции школьников и рабочих «Сибэлектромотора».

Шефская работа очень затруднена из-за полного отсутствия снаряжения, в связи с чем невозможно проводить целенаправленные тренировки не только с подшефными, но и с членами секции

Самая труднопроходимая в Сибири — Торгашинская пропасть. Ее глубина 174 м. Здесь и были наши спелеологи.

университета. Нам приходится ограничиваться только общефизической подготовкой. Но и для проведения общефизической подготовки кафедрного спортивного инвентаря.

Секция очень молодая, спелеология в Томске — дело новое и необычное, а также в связи с тем, что вблизи Томска пещер нет, нам в своей работе приходится сталкиваться не только с полным непониманием со стороны руководителей спортивных организаций, но порою и с полным противодействием. Никакой помощи не оказывает в обеспечении снаряжением областной совет по туризму (председатель М. П. Зеньковский), живая на ДСО «Буревестник» (председатель В. Ф. Иванов), к которому мы организационно относимся. «Буревестник» же пожимает плечами и разводит руками вместо оказания какого-либо содействия. Даже в стенах родного университета заведующим кафедрой физкультуры А. П. Писанко сорвано три выезда секции, после чего мы уже не надеемся получить какую-либо помощь от этой кафедры. Мы имеем возможность выезжать для тренировочных спусков только в пещеры в

районе г. Красноярск, где Красноярский краевой клуб спелеологов уже неоднократно предоставлял нам снаряжение, необходимое для нисхождения.

Декабрьский выезд, проведенный полностью на снаряжении, любезно предоставленном Красноярским клубом спелеологов, показал высокую спортивно-техническую подготовку и возросшее мастерство членов секции. В этот раз группа томичей из 12 человек покорила одну из глубочайших пещер Сибири и благополучно вышла на поверхность. На этом этапе чисто спортивно-технической подготовки для основного состава секции можно считать завершенным. Дальнейшее направление ее работы определяется как спортивно-научное.

В перспективе у секции — покорение длиннейшей из известных пещер Сибири — пещеры Баджейской с проведением комплекса исследований, касающихся вопросов геологии, физики и биологии, метеорологии, а также дальнейшие исследования пещер Горного Алтая, Горной Шории. Возможна «разведка боем» совместно с Красноярским клубом спелеологов и Новосибирской секцией пещер Сихотэ-Алиня.

Ю. КРАКОВЕЦКИЙ,
студент V курса ГГФ, председатель секции спелеологии.

БЕЗДНА ЗОВЕТ

Вот он, момент спуска в кромешную тьму бездны.

Однажды, идя по университету, я увидел объявление: «Рыцарь пещер, мы ждем тебя!» Так началась спелеология для меня. Прошли месяцы напряженных тренировок, соревнования в Красноярске.

В сентябре поезд повез в Бийск первую экспедицию томских спелеологов. Короткая остановка в Бийске, и вот уже клубится пыль за машиной, везущей нас в горы. Мы — это двенадцать человек, студенты разных факультетов и ассистент кафедры петрографии ТГУ Алексей Шалопов. С нами едет и научный сотрудник Бийского краеведческого музея.

Мы разбили лагерь в живописнейшем месте. Налево в дымке синеватых вершин Тигирецкого хребта, направо стремительно несет свои воды река Иня. На следующий день был торжественный подъем флага и несколько групп ушло в горы. И вот первые удачи. Найдена пещера, которую местные жители называют «Страшной». Конечно, ничего страшного мы в ней не увидели. Огромный грот, длиной 20—25 метров, в который свободно могла бы заехать автомашина. Пещера очень интересна в археологическом отношении. По моему, древний человек вряд ли мог подобрать лучшее жилье: пещера сухая, расположена у реки в скале, на высоте 50 м от уровня воды.

Наши находки в этой пещере были весьма разнообразны: каменные орудия древних людей, кости, обломки глиняной посуды эпохи раннего неолита, окаменевшие угли от костра и многое другое. Впоследствии мы сдали свои находки в Бийский краеведческий музей, за что получили огромную благодарность

ВПЕРВЫЕ В ТОРГАШИНКЕ

«Снова в пещеру?» — спросили меня мои друзья по комнате, увидев, как я собираю рюкзак.

«Точно», — отвечал я. «Ты кончай лазать по пещерам, а то еще коннешься где-нибудь. Да и вообще, чего там хорошего — одна грязь».

Я не возражал. Как объяснить, что если ты почувствовал однажды прелесть спуска в пещеру, то тебя будут снова и снова манить эти грязные, холодные и мрачные дыры. А тем более, если выезд организуется в Торгашинку, которая долго являлась пределом мечтаний многих членов нашей секции.

Что такое Торгашинка? До спуска я знал лишь, что Торгашинский провал (или Торгашинка, как фамильярно зовут ее спелеологи) — это третья по глубине (174 м) и первая по сложности пещера Сибири. Торгашинку мы хотели штурмовать еще в ноябре, но мы не смогли этого сделать, так как у нас не было веревок. Мы были вынуждены ограничиться караульными пещерами, глубиной по 60 метров.

И вот мы снова у знаменитого провала. Первым начинает спуск Юра Краковецкий. Он самый опытный из нас — бывалый альпинист, один из зачинателей Томской спелеологии. Это его четвертый спуск в Торгашинку. Впервые он спускался в нее в 1964 году, когда вместе с группой альпинистов. Тот штурм был неудачным — пришлось отступить из-за трещины, не выдержавшей 50 метров по вертикали до дна пропасти.

Во вторую поездку в ноябре 1965 года томицам удалось достигнуть дна. На этот раз их было только четверо, с ними спускались три опытных красноярских проводника-спелеолога. Сейчас мы идем своей группой, составленной не из случайных подобранных людей, а из энтузиастов спелеологии, уже имевших дело с пещерами.

Один за другим наши ребята исчезают в злоеющей черноте провала. Постепенно темнеет, и, на-

конец, тем, кто стоит на верхней страховке, приходится тоже работать с зажженными фонарями. Вот подошла и моя очередь. Обвязываюсь страховочной веревкой и начинаю спуск по заснеженному склону. Несколько шагов — склон переходит в обрыв, и я скольжу по веревке вдоль отвесной стены. Полминуты — и я перед узким обледенелым колодезцем. Перехожу на другую веревку, перестегиваю страховку и продолжаю спуск. Еще через несколько секунд захватывающего дух полета в пустоте, и я оказываюсь в большом гроте. Еще не отвязывая страховку, гляжу на потолок. Вот она, знаменитая нависшая глыба! Я в гроте «Жуткий треугольник». Первый этап спуска закончен.

За «Жутким треугольником» начинается крутой грязный лаз, где приходится передвигаться на четвереньках или, в лучшем случае, низко согнувшись. Носит он ласковое название «Трамвайчик» и кончается узким отверстием в грот «Буфет».

В «Буфете» людно. Белый пар от дыхания полутора десятков людей (температура в пещере +7°C) плавает в воздухе. Сегодня пещера селена. Кроме нас и идущей за нами группы «дикарей» здесь находятся спелеологи. Они спустились сутками раньше и теперь выходят на поверхность. Нам приходится пережидать в «Буфете», когда они все выйдут и освободят нам дальнейший путь.

Торгашинка — самая популярная пещера в Сибири, но за последнее время столько народа в ней было, наверное, только во время майских соревнований по спасработам. Наконец путь свободен. Мы в знаменитом «Шкундерее». Это узкая (от 30 сантиметров до метра) щель высотой метров 10—15, наклонно идущая от грота «Буфет» в грот «Ресторан».

Способ передвижения здесь своеобразный: где

Губарь уходит в грот «Сказку».

В «Ресторане» — большом зале с мрачными стенами — обычно кончаются пути туристов. Дальше идут только спелеологи. А случайно пришедшие сюда любители приключений заканчивают свое путешествие обедом в «Ресторане» и, добавив несколько консервных банок к валяющемуся в гроте мусору, уходят наверх, гордые собой. Как же, они были в Торга-

шинке! Вот и наши спутники — болбисты гремят ведром, доставая воду из колодца. А нам путь лежит дальше вниз, в глубь земных недр.

Следующий этап на пути ко дну — «Воронье гнездо» — чашеобразный уступ диаметром 2—2,5 метра. В 1959 году первопроходцы пропасти (позже ставшие зачинателями спелеологии в Красноярске) остановились здесь перед дилеммой: идти или не идти дальше? Снаряжения у них было мало, и они решили спустить вниз самого легкого из них — парнишку лет пятнадцати. В обвязке из бельевой веревки его спустили до самого дна — почти на семьдесят метров от «Вороньего гнезда». Подъем длился двенадцать часов. Когда

Глубина этих пещер колеблется от 60 до 80 метров. Чтобы пройти их, нужно обладать подготовкой альпиниста и большой смелостью.

Около двух недель мы исследовали пещеры в районе Тигирека. Наконец работы окончены, пещеры закартированы, произведены фотосъемки, и мы меняем район действия. Новый лагерь около поселка Чинета. Остаток времени посвящен исследованию пещеры «Небо». Это горизонтальная пещера длиной около 200 метров. В ней также был сделан ряд интересных находок.

Экспедиция окончена. Первая проба сил спелеологов прошла успешно. Отзвенели песни у костров, и мы направляемся в Томск, полные новых планов. Новые пещеры ждут нас.

В этих пещерах еще никто не был. Мы первые нарушили тысячелетнее молчание величественных залов. Ни с чем не сравнимо чувство первооткры-

Л. ПОПОВ,
студент VI курса РФФ.

паренька втащили в «Воронье гнездо», он был без сознания. К счастью, эта драма кончилась благополучно, не успев перерасти в трагедию.

А вот маленький обелиск «под звездой жесткой» хранит память о трагических событиях 1963 года. Группа свердловчан поднималась со дна. Все устали, шли без страховки. В результате Нина Актаева при подъеме в «Гнездо» сорвалась, как — никто не знает. Нашли только зажатую между скалой и лестницей перчатку. Тело девушки нашли на дне. Двое суток поднимали спелеологи тело своей подруги на поверхность. А на следующий год поставили здесь скромный мемориальный обелиск — пусть напоминает, что пещеры — опасный противник, нельзя допускать ни малейшего просчета, ни малейшей оплошности.

Быстро проходит время — пора начинать подъем. Преодолеваем один пролет за другим.

На поверхности меня встречают горячим кофе поднявшиеся раньше ребята, так же, как и я, все перемазанные рыжей пещерной глиной. Пошатываясь от усталости и счастливо улыбаясь, подхожу к костру. А через полчаса из пещеры выходит последний человек. Торгашинка пройдена! Наша команда провела под землей почти сутки без сна, но многим это время показалось не больше десяти-двенадцати часов.

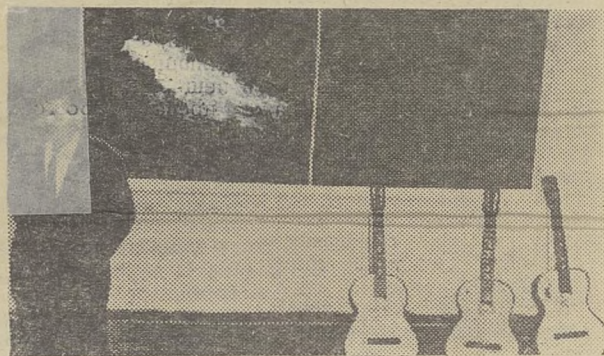
Мы были вправе гордиться собой — наша команда сдала экзамен на прочность. Этим закончился первый этап работы нашей секции — подготовка квалифицированной и слаженной команды. Впереди — второй этап — организация исследовательской работы, расширение секции, совершенствование физического и технического мастерства членов секции.

В. ВИСТИНГАУЗЕН,
студент ГГФ.

НА ТУРИСТСКОЙ ВОЛНЕ

Нас привлекло оригинальное объявление, обнародованное в «Биологическом», в стиле современного речитатива. Отлич-

ным. Оно и было та-ким. В основном, о значении песни в жизни туриста. Об этом лучше всего говорят сами пес-

ное объявление. О вечере туристской песни. Так мы оказались вместе с толпами жаждущих в 120 аудитории в предыдущую субботу.

Вечер начался с вступительного слова его инициатора и единственного вдохновителя (между прочим, и автора объявления) Вячеслава Лихущина. Оказалось, что будут гости — политехники. Слову вступительному положено быть

ни, в которых будни рождают мечты, а мечты беспочвенны без буден. И мы слушаем песни. Вот трое: Володя Исаев. Володя Попов и Александр Собанин с гитарой — все они с МФ:

Белые тихие выюги,
Почему вы меня не баюкали,
В колокольца сосулек звеня...

Песня сменяется песней, и перед нами встал геолог, турист, уставший, грустный по синим глазам, по нежности, по любимой, которая далеко и до которой не долетают письма. Турист, радующийся радуге и милой стороне, твердо заявляющий, что мир ему открыт со всех сторон, что «дом — это станция, начало всех дорог».

Парней сменил квартет девушек с ГРФ. Восторженным ревом приветствовала аудитория смелость Фрины Гейн, которая аккомпанировала и парням и девушкам, пела сама и заставляла петь всех. Действительно, мы и не заметили, как поддались этой атмосфере поэтических размышлений, гитарной прусты и озорных ритмов. И пели вместе со всеми. Потом опять слушали. И опять пели.

Вечер кончился так же, как начался. С радостным чувством. Только ожидание сменялось благодарностью за встречу с миром чистых и сильных людей.

А. СИНЕОКАЯ,
Л. ПОТАПОВА.

На снимке сверху: звучит песня; внизу: зачарованная аудитория.
Фото А. Карпова.

и приглашение членам нашей секции принять участие в археологической экспедиции на будущий год.

Два дня нас преследовали «неудачи». Не могли найти глубокий пещер. Нашли на третий. Счастье улыбнулось Леше Шапореву и мне. Местные жители называют эту пещеру «Зеленым ящиком». Идет по деревне молва, что в ней живет какое-то чудовище.

Начинается пещера десятиметровым колодезцем, дальше крутой спуск и попадаешь в огромный зал. Тишина и безмолвие. Свет фонаря выхватывает сталактиты и сталагмиты. Полюбовавшись несколько минут красотами подземного мира, спускаемся дальше. Прошли 80 м и остановились у зияющего чернотой колодца. Все. Ветки больше у нас с собой нет. С сожалением выходим наверх.

На вершине горы разжигаем костер — знак того, что пещера найдена. На следующий день в эту

пещеру пошли почти все. Общая протяженность ее — 120 м. Последние метры проходили с чувством затаенного интереса: чудовищ не бывает, но вдруг... Чудовища там не было. Зато огромное количество комаров и всевозможных насекомых. Но это по части Нади Степиковой — она ведь у нас биолог.

Следующую серию пещер обнаружили Валера Васюков, Миша Рутенберг и Надя Степикова. Только там мы воочию увидели и почувствовали все опасности, которые подстерегают спелеолога: нависают огромные глыбы, очень много «живых» камней. Наступишь на такой камень, и все под тобой рухнет с грохотом вниз. Но страховка надежна. Недаром на каждой тренировке отработывались методы страховки.

В этих пещерах еще никто не был. Мы первые нарушили тысячелетнее молчание величественных залов. Ни с чем не сравнимо чувство первооткры-

ЧЕЛОВЕК, УЧЕНЫЙ, ПЕДАГОГ.

«Жизнь прекрасна, и она становится все лучше и лучше, а ведь окружающие нас блага есть результат человеческого труда. Мы не имеем морального права ими пользоваться без того, чтобы не внести свою долю. Чтобы разбираться и быть полезным в нашей сложной жизни, нужны знания».

«Учиться, учиться и учиться», — призывал молодежь В. И. Ленин.

Строители коммунизма должны быть трудолюбивыми, мудрыми и мужественными людьми. Молодежь должна ковать в себе эти драгоценные качества».

Эти слова, звучащие как девиз, мог сказать только человек, прошедший сложную школу жизни. Они принадлежат видному ученому, мудрому воспитателю, общественному деятелю, коммунисту Владимиру Антоновичу Пегелю, которому 17 декабря этого года исполнилось 60 лет.

Жизнь не баловала

юного Володю Пегеля. Сын рабочего, он рано понял, что дело революции — его дело, что будущее народа — его будущее. И не потому ли он одним из первых оказался в рядах Частей Особого Назначения (ЧОНа), формировавшихся из людей, преданных революции, готовых в любую минуту встать на защиту завоеваний Октября.

Владимир Антонович Пегель родился 17 декабря 1906 года в г. Горьком, в семье рабочего. В 1925 году он поступил на биологический факультет Томского университета. Студенческие годы, фактически определившие его будущее, наполнены настойчивой и упорной работой. Специализируясь по кафедре физиологии человека, студент В. Пегель совместно с возглавлявшим кафедру молодым талантливым ученым В. И. Баяндровым выполнил ряд экспериментальных работ.

После окончания университета в 1930 году

В. А. Пегель был оставлен для научной и преподавательской деятельности на медицинском и биологическом факультетах. В 1934 году в связи с выделением из состава университета медицинского факультета в самостоятельный институт В. А. Пегель была поручена организация и заведывание сначала кабинетом, а затем кафедрой физиологии

на биофаке. В этом же году он был утвержден в звании доцента. На вновь организованной кафедре, несмотря на очень скудное оборудование, В. А. Пегель ведет интенсивную научную работу. В 1938 году ученый совет Московского университета присуждает ему по совокупности научных работ, без защиты диссертации, ученую степень кандидата биологических наук.

Кратковременная поездка в лабораторию сравнительной физиологии Московского университета, возглавляемую проф. Х. С. Коштоянцем, определила дальнейшую научную деятельность молодого ученого. Он берется за решение сложных проблем сравнительной физиологии. Результатом многолетнего неутомимого труда явилась защищенная в 1945 году докторская диссертация: «Физиология пищеварения рыб». В ней обобщены многолетние исследования, позволившие В. А. Пегелю раскрыть и объяснить ряд закономерностей

в процессе пищеварения и питания рыб. Его исследования в этом направлении нашли широкое признание научной общности Советского Союза и за рубежом, вошли в учебную литературу.

Итогом 35-летней научной деятельности юбиляра являются 2 монографии и около 100 научных работ. Благодаря необыкновенной энергии, неиссякаемому юпическому задору и энтузиазму, которые всегда свойственны В. А. Пегелю, небольшая ячейка физиологов в Томском университете под его руководством превратилась в крупный дружный и работоспособный коллектив, спаянный единством целей и научных идей.

Круг решаемых научных вопросов с каждым годом расширяется, и он ставит перед коллективом, руководимым В. А. Пегелем, еще одну очень важную задачу: привлекать к научной работе молодежь, готовить среди сегодняш-

них студентов научную смену, воспитанную на основе новейших достижений науки и техники. Вот почему по инициативе и при самом активном участии В. А. Пегеля, всегда очень тонко чувствующего дух времени, на руководимой им кафедре в 1963 году открывается проблемная лаборатория и организуется специализация по биофизике.

В. А. Пегель является прекрасным лектором, педагогом и воспитателем молодежи. В его лекциях сочетаются простота изложения и строгое научное содержание, в них всегда отражен сегодняшний день в науке.

Многогранная научная деятельность у Владимира Антоновича всегда сочетается с большой административной и общественной работой. С 1932 года, т. е. со студенческих лет, он выполняет многочисленные административные обязанности.

С. КСЕНЦ,
доцент.
(Окончание следует).

ПОЛОЖЕНИЕ ИСПРАВЛЕНО

Опубликованная в газете «За советскую науку» статья «Неприятный случай и что из него следует» обсуждена на совещании зав. кафедрами и методической комиссии факультета. Случай, когда студенты IV курса отказались сдавать зачет по ТОРУ, является неприятным в истории нашего факультета. Он явился выражением того, что лектор доцент Майдановский А. С. при изложении данного курса не учел специфики осуществляемых у нас специализаций.

В свое время, когда курс электрорадиотехники читался проф. Сапожниковым А. Б., знавшим специфику нашего факультета, у студентов никогда не возникали вопросы о том, нужен ли курс для них или не нужен. Поэтому сейчас методическая комиссия факультета совместно с кафедрой ТОР работает над тем, чтобы программа курса полнее учитывала наши потребности.

13 декабря состоялось обсуждение программы по основам радиотехники, составленной проф. Сапожниковым А. Б. при предварительном ознакомлении с аппаратурой, с которой будут иметь дело студенты факультета в своей лабораторной практике, с содержанием самих лабораторных работ. Данная программа одобрена, есть все основания говорить, что впредь подобных неприятных случаев не будет. Выполнение лабораторных работ студентами III курса идет вполне успешно.

У коллектива ФТФ вызывает удивление то обстоятельство, что учебно-научный отдел редакции, исходя из данного, правда, неприятного, но частного случая, глубоко не ознакомившись с деятельностью деканата, Совета факультета, методической комиссии, делает столь обобщающие выводы.

Совет факультета отвечает за качество выпускаемых специалистов и только он, и никто другой, имеет право осуществлять нужную и необходимую перестановку курсов в учебном

плане, определять, какой предмет должен быть прочитан факультативом, по каким предметам должны сдавать студенты экзамены, зачеты.

Например, в результате обсуждения признано рациональным: а) в курсе общей физики раздел механики сократить, б) курс атомной и ядерной физики перенести с III курса обучения на V, в) вариационное исчисление изъять из математического анализа на II курсе и включить в программу IV курса, г) курс тензорного анализа перенести на III год обучения и читать за счет вышеуказанных дисциплин, д) учитывая практическую необходимость выполнения программы по ТОРУ (ныне он будет идти под названием «Основы радиотехники») в течение одного семестра, было принято решение теоретическую часть курса осуществлять в 4 семестрах, а лабораторную часть — в V семестре. Это решение и было принято, исходя из опыта работы IV курса.

Практическая реализация этого решения началась со II семестра 1965/66 уч. года. Эти примеры говорят о стремлении к более рациональной организации учебного процесса.

Конечно, многое еще предстоит сделать в совершенствовании учебного плана, поскольку учебный план новый, он осуществляется лишь второй год. Вместе с накоплением опыта работы по данному учебному плану будет проходить и его совершенствование, и если учебно-научный отдел редакции искренне заинтересован помогать нам в этом, прямо скажем, нелегком деле, то это нужно делать с позиции глубокого и всестороннего анализа состояния работы на факультете, а не методом обобщения частного в общее.

Из вашей статьи следует, что успехи факультета на протяжении ряда семестров в учебных делах есть результат ловких манипуляций деканата по приему курсов, зачетов и т. д. Это

по меньшей мере несерьезно! Это есть как раз обобщение неприятного, но частного случая из жизни факультета.

Ориентировать общественное мнение так, что успехи факультета в учебных делах не являются результатом напряженной работы студенческого и преподавательского коллектива, — значит, не помогать общему делу повышения учебной работы в университете, а такая помощь должна являться основой в деятельности учебно-научного отдела нашей газеты.

В. П. СТЕПАНОВ,
декан ФТФ, доцент.

ОТ РЕДАКЦИИ:

Критика помогает. Декану ФТФ — тоже. И то, что Совет ФТФ внес изменения в учебные планы (о чем сообщается в письме доцента В. П. Степанова), подтверждает, что газета была права, указывая на недостатки планов как одну из причин «неприятного случая».

Энергичные меры деканата ФТФ и кафедры ТОР по исправлению положения в лаборатории — тоже (в какой-то мере) активизировались благодаря выступлению газеты. Этим газета и помогает общему делу повышения учебной работы в университете.

Критику никто не любит. Деканат ФТФ, конечно, тоже. Но уважать критику надо. Можно ли расценить как проявление уважения к критике вывод доцента В. П. Степанова о том, будто из «статьи следует, что все успехи ФТФ есть результат ловких манипуляций деканата»? Этот вывод скорее является попыткой нейтрализовать критику.

Достаточно прочесть статью, чтобы понять суть дела. Кстати, в статье был поднят очень важный вопрос о роли комсомольской организации ФТФ, вообще оставшийся без ответа в письме декана ФТФ. Редакция ожидает обсуждения этого важного вопроса.

Это нависло над нашей головой, как Дамоклов меч...

С раннего утра «страшная» весть облетела общежитие.

Даже любители поспать были уже на ногах.

И началось...

Коменданта, кажется, можно было видеть на всех этажах сразу. Предчувствия не обманули...

Веники, ведра пошли в ход. Девчонки, парни в «колхозных» брюках толпами бегали с этажа на этаж.

Все работали.

Лестницы «скрипели»... Оконные стекла жалобно звенели под тряпками. Окурки, выметенные из всех углов, стыдливо прятались под подошвы.

Общежитие менялось на глазах. На этажах появились новые занавески! Старые ржавые урны наполнили сборы металлолома. Их заменили новые, легкие, и главное, на них не было еще номера.

Общежитие посветлело, помолодело, засияло...

Все продолжали еще носиться с ведрами и тряпками по этажам. Никто ничего не знал, не спрашивал. Дан был при-

ФЕЛЬЕТОН СВИСТАТЬ ВСЕХ НА ВЕРХ!

каз: о науке сегодня не думать.

Наконец, все довольные, дружно ринулись в столовую.

Богатый ассортимент блюд, а в буфете... Любители полакомиться нашли здесь кое-что!

Обслуживающий персонал словно подменил. Работники столовой были так вежливы и так ласково смотрели в честные студенческие глаза, что сердца заныли. Все вспомнили свой дом, родную маму и праздничные пироги. Студенты наслаждались. Им было не до вопросов, они блаженствовали...

С тревогой на сердце ушли на занятия. Лекции тянулись одна за одной... В головах пульсировала одна мысль: «Как там? Что?» Вопросы бессильно повисали в воздухе, и измученные головы еще ниже склонились над конспектами.

Прозвенел звонок, студенты ринулись в общежитие.

Навстречу по лестнице спускался бородастый физик. Как все порядочные физики, он был скептиком...

С презрением он посмотрел на всех, пожевал сигарету и... сплюнул на пол.

Толпа девчонок прижала его к стене. Толпа требовала отпущения. Запахло судом линча...

«Дикарки-и, — процедил сквозь зубы физик, — комиссия-то была не обкомовская, а из студсоветов!»

... Через час общежитие приняло свой прежний уютный вид.

Новые занавески заменили старыми... Вздвигнувшая толпа нервно курила...

Окурки летели мимо старых урн...

З. КОННИК.

СТИХИ ГРИГОРИЯ КРУЖКОВА

В четверг, в семь часов вечера, в помещении редакции газеты «Молодой ленинец» состоялось обсуждение стихов Г. Кружкова.

Григорий учится в нашем университете на V курсе ФФ. Ему 21 год. И может быть, потому, что он молод, стихи его тоже совсем молодые. Молодые не в смысле начинающего поэта — его стихи говорят сами за себя. В них легко можно видеть самого поэта, его характер, его отношение к природе, к людям.

Ниже мы публикуем некоторые из его стихов, признанных на обсуждении лучшими.

ПОД ДОЖДЕМ

Хорошо бы иметь
Широкую шляпу,
Даже не как сомбреро,
А намного больше,

Как двадцать, нет, сорок
зантиков!

Чтобы, когда небо
распалется

И огни заблестят на
асфальте,

Все прохожие под нее
бы сбежались:

И те парни с гитарой,
И смешливые девушки

В тужельках марших,
И мальчишки,

И даже мужчина
в плаще длиннополном,

Придира на вид —
Не жалко.

Моя шляпа
Всех вас защитит.

Спешите!
Вот о чем я подумал,

Когда шел под дождем.
Я был в стране без
красок. Много дней
Скитался под пустыми
небесами,

Торчало солнце
в душной вышине,
И облака уныло

провисали,
Все было непонятно,
как в душе,

Кирпич крошился
на фасадах старых,
Лежало шесть простых
карандашей

в коробочке «Искусст-
во» в культоварах.

Я начисто лицо твое
забыл.

В чем зло, в чем свя-
тость? Потерялись звенья.
На улицах фонарные
столбы

Качались,
как подводные растенья.

...Долой кошмар!
Я спасся. Я порвал!

Но в памяти моей
навек застыло:

Бесцветный город,
серая листва,

И в бледном небе
тусклое светило.